

УДК 930.253

Фионова Людмила Римовна

Пензенский государственный университет
г. Пенза, Российская Федерация
SPIN-код: 5526-0214, AuthorID: 546013
lrfionova@mail.ru

Ладанова Ольга Юрьевна

Пензенский государственный университет
г. Пенза, Российская Федерация
SPIN-код: 5654-4433, AuthorID: 1236476
ladanova.2011@mail.ru

Научная статья

ВКЛАД ГУБЕРНСКИХ УЧЕНЫХ АРХИВНЫХ КОМИССИЙ В ДЕЛО ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ КРАЕВЕДЕНИЯ (К 140-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ ГУАК)

Рассматриваются предпосылки возникновения губернских ученых архивных комиссий (ГУАК), их деятельность и значение для формирования источниковой базы краеведения. Представлены нормативные акты по их организации, выявлена последовательность их появления в различных губерниях, обозначены основные направления деятельности, названы главные активисты. Дано описание деятельности Пензенской ученой архивной комиссии на основе документов фонда № 131, находящегося на хранении в Государственном архиве Пензенской области.

Ключевые слова: архив, архивный фонд, губернские ученые архивные комиссии, историческая память, исторический источник, краеведение, сбор и описание информации, собиратели древностей.

Для цитирования: Фионова Л. Р., Ладанова О. Ю. Вклад губернских ученых архивных комиссий в дело формирования источниковой базы краеведения (к 140-летию создания ГУАК) // Вестник ВНИИДАД. 2024. № 4. С. 57–73.

Поступила в редакцию: 18.07.2024
Поступила после рецензирования: 25.07.2024
Принята к публикации: 01.08.2024

Received: 18.07.2024
Revised: 25.07.2024
Accepted: 01.08.2024

Original article

THE CONTRIBUTION OF PROVINCIAL ACADEMIC ARCHIVE COMMISSIONS TO THE SOURCE BASE FORMATION OF LOCAL STUDIES (ON THE OCCASION OF THE 140TH ANNIVERSARY OF THE PAAC CREATION)

The background of the provincial academic archive commissions (PAAC), their activities and significance for the source base formation of local studies are considered. Regulatory acts on their organization are presented, the sequence of appearance in various provinces is revealed, the main directions of activity are indicated, and the main activists are named. The activities of the Penza Academic Archive Commission based on the documents from fund No. 131, stored in the State Archive of the Penza Region are described.

Keywords: archive, archival fund, collection and description of information, collectors of antiquities, historical memory, historical source, local studies, provincial academic archive commissions.

For citation: Fionova L. R., Ladanova O. Y. The contribution of provincial academic archive commissions to the source base formation of local studies (on the occasion of the 140th anniversary of the PAAC creation). *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2024;4:57–73. (In Russian).

Интересуясь прошлым, исследователи пришли к мысли о том, что можно изучать историю страны по источникам своей малой родины. Обращение к историческим источникам – всегда лучший способ узнать историю того или иного события или той или иной исторической личности.

Важно отметить, что термин «источник» является одним из ключевых понятий проведенного исследования. Впервые он появился в XVIII веке (А.Л. Шлецер) [1]. В начале XIX века начинает использоваться в России, но пока без толкования (М.Т. Каченовский, Н.М. Карамзин). В середине XIX века термин «источник» широко применяется в исследованиях и обобщающих трудах, означая понятие «памятник минувшего». В конце XIX века в обиход ученых входит термин «исторический источник»: результат психологической жизни людей, продукт «духовной среды» (Э. Бернгейм); документы

(Ш.В. Ланглау, Ш. Сеньобос)¹; письменные или вещественные памятники, в которых отразилась угасшая жизнь отдельных лиц и целых обществ (В.О. Ключевский) [2]; реализованный продукт человеческой психики, пригодный для изучения фактов с историческим значением (А.С. Лаппо-Данилевский)².

В настоящее время значение термина значительно расширилось. Выделяют три подхода к его определению: культурологический (продукт, реализованный результат); расширительный (все, откуда можно получить информацию о развитии человеческого общества); информационный (все, что служит основой для научного познания)³. Возможность работать

¹ Источниковедение. Предмет и метод // Энциклопедия Руниверсалис. URL: <https://руни.рф/Источниковедение> (дата обращения: 10.07.2024).

² Там же.

³ Там же.

с историческими источниками появляется при условии их отбора, сохранения и описания. Человечество не сразу пришло к осознанию важности бережного отношения к историческим источникам и ответу на вопрос о том, зачем формировать источниковую базу. Ответ прост: наличие источниковой базы создает условия для познания. Знание своей истории формирует историческую память народа. Она важна для идентификации, осознания принадлежности к тому или иному народу, для сохранения национального единства. Она объединяет прошлое с настоящим и будущим, являясь основой, опорой в развитии общества. Желая ответить на актуальные вопросы современности, человечество обращается к урокам прошлого, тем более если давние события связаны с происходящими территориально, географически. Вот почему исследование, посвященное «собираателям старины» родного края, можно считать всегда актуальным.

На протяжении длительного времени изучением местной истории занимались любители. Их были единицы. Со временем им на смену пришли члены губернских ученых архивных комиссий (далее – ГУАК). Со дня создания ГУАК в 2024 году исполнилось 140 лет.

Цель исследования – проследить предпосылки, историю возникновения ГУАК, дать характеристику их деятельности и определить значение создания ГУАК в деле формирования источниковой базы по истории родного края. Можно отметить, что предпосылки возникновения ГУАК, деятельность по формированию источниковой базы на примере ГУАК Пензенской губернии (далее – Пензенская ГУАК) описаны впервые. Предпринятое исследование позволило расширить теоретическую базу о ГУАК и обосновать значимость ее деятельности.

Человечество всегда проявляло интерес к своей истории. До появления письменности информация о самых ярких исторических событиях передавалась из уст в уста, обрастая новыми подробностями, приобретая зачастую сказочные, фантастические формы, но тем не менее сохраняя правдивое изображение отдельных фактов. Передача исторического опыта русского народа происходила через произведение устного народного творчества. С приходом письменности (в IX веке) многие истории были записаны со слов сказителей. Появились люди, так называемые «собиратели», благодаря которым многие этнографические произведения были бережно собраны и сохранились до наших дней. Ученые называют этот период предысторией профессионального подхода к изучению родного края. Занимались этим любители. К ним относят М. И. Попова, М.Д. Чулкова, Г.А. Глинку, А.С. Кайсарова, Д.О. Шеппинга, М. И. Касторского. Собранные материалы были проанализированы учеными. Одним из них является автор первого обширного исследования русской культуры И.П. Сахаров, обобщивший материалы русского фольклора в середине XIX века. По его мнению, мифы, песни, былины, сказания Руси очень важны, они являются «охранителем русского народного начала от гнилых и тлетворных влияний» в силу хранящейся в них информации о традициях и мироощущении народа [3, с. 9].

Первая мифография славян, признанная учеными одной из самых лучших, представлена в трудах историка и археографа П.М. Строева. Анализируя существующие исследования мифов, он отмечал скудость сохраненных летописями сведений: «остается только прибегнуть к народным преданиям, песням и сказкам» [4, с. 39].

Обращался к изучению славянской культуры историограф Н.М. Карамзин. В «Истории государства Российского» в главе 2 «О славянах, других племенах» он предполагает, что Нестор в описании предшествующих времен немногословен и краток, потому что нет достоверных источников для исторического описания: «сия краткость доказывает, что он не хотел прибегать к вымыслам» [5, с. 39]. Из-за нехватки документального материала Н.М. Карамзин предполагал заняться изданием русских песен. К сожалению, планы ученого так и не осуществились.

Идея П.М. Строева и И.П. Сахарова об использовании произведений устного народного творчества в качестве этнографических источников получила продолжение: их стали не только собирать, но и публиковать. На основе сборника (1742) собирателя П.А. Демидова из Тулы были подготовлены первая публикация А.Ф. Якубовича «Древние русские стихотворения» (1804) и вторая – К.Ф. Калайдовича «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым» (1818)⁴. В последнюю включены более 60 текстов русских былин, исторических и лирических песен и духовных стихов. Восторженно относились деятели исторической науки и к былинам. И.П. Сахаров называл былины «повестью про Русскую землю, про Русских людей» [3, с. 11]. Правда, во второй половине XVIII века представители «исторической» школы в противовес «мифологической» поставили достоверность сведений, почерпнутых из былин, под сомнение.

⁴ «Сборник Кирши Данилова» и его место в русской фольклористике // Фундаментальная электронная библиотека. Литература и фольклор (ФЭБ). URL: <https://feb-web.ru/feb/byliny/texts/kir/kir-361-.htm> (дата обращения: 10.07.2024).

Данный вопрос стал причиной острых научных споров, но тем не менее даже именитые историографы (С.М. Соловьев, В.О. Ключевский) ссылались на фольклорные источники как на равноценные документальным. Это связано с тем, что для всего народа былины, например, являлись «несущей составляющей исторической памяти» [6].

Введение христианства на Руси, появление письменности способствовали сохранению документально подтвержденных исторических фактов и событий. Осознавая этот факт, ученые тщательно изучают первые памятники письменности Руси. В XIV веке в практику входит письменная фиксация договоров князей (докончаний) и завещаний (духовных грамот). Науке известны нижегородские, рязанские, тверские духовные грамоты, но сохранились только московские (от Ивана Калиты до Ивана Грозного) [7, с. 80]. Они отложились в княжеской канцелярии в Москве, затем хранились в сундуках Посольского приказа, архиве Коллегии иностранных дел, сейчас – в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Всего сохранилось около 30 духовных и 70 договорных грамот московских князей. Грамоты передавали нравственные, духовные, религиозные ценности общества той поры, княжеское право [8], церковные каноны, уголовное право средневековой Руси [9]. Причем все это постепенно утверждалось именно в договорах, а не в специальных нормативных актах. Некоторые исследователи считают их равными актам общегосударственного значения: например, опубликованную в 1847 году Псковскую судную грамоту, которая дошла до нас в единственном списке. Высоко оценила этот памятник Археографическая комиссия, приравни-

вая его к «Русской правде». Постепенно возникла традиция использования грамот в качестве источника по политической и социально-экономической истории. На примере изучения новгородских грамот об этом свидетельствовали С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, М.Ф. Владимирский-Буданов, М.Н. Покровский. Интенсивнее исследовались источниковедческие аспекты, вопросы происхождения. В.Л. Янин предложил новую датировку многих договорных грамот⁵. Было осуществлено несколько изданий: впервые в 1770-е годы Н.И. Новиковым, а далее в 1950 году – наиболее полное – Л.В. Черепниним.

Отдельно хотелось бы сказать о важности издательской деятельности для формирования источниковой базы. Так, например, выдающийся историк В.О. Ключевский, оценивая вклад издателя Н.И. Новикова в дело просвещения России, поставил его имя выше имени М.В. Ломоносова. В.О. Ключевского поражали в Н.И. Новикове две особенности: «служение отечеству и книга как средство служить отечеству» [10]. Книгопечатание историк считал наивеличайшим изобретением человеческого разума, а издателя Н.И. Новикова чрезвычайно ценил. Не менее известен издатель граф Н.П. Румянцев. Члены неформального Румянцевского кружка численностью около 200 человек под его началом разыскивали, покупали, копировали, готовили к изданию рукописи, старопечатные книги. Он сделал пожертвование на издания памятников старины: «Судебники», «Софийский временник», «Памятники русской словесности XII в.».

⁵ Об особенностях изучения договорных грамот Новгорода с князьями XIII–XV вв. // Русь Киевская. URL: https://vk.com/wall-71941140_25860 (дата обращения: 10.07.2024).

«Грамоты, собранные в Пермской губернии», «Белорусский архив».

С целью сбора исторических источников были организованы археографические экспедиции. С 1733 по 1743 год ученый Г.Ф. Миллер, посетив около 20 архивов Сибири, выявил много источников по истории России. Под руководством К.М. Бороздина были обследованы города Севера России (1809). П.М. Строев, К.Ф. Калайдович работали в монастырях Московской епархии (1817–1818). В 1828 году Академия наук снарядила экспедицию в Северную и Среднюю Россию. В 1829–1834 годах экспедиция во главе с П.М. Строевым произвела отбор документов более чем в 200 библиотеках и архивах центральных и северных губерний. В результате было собрано около 3 000 документов и рукописей, составлен каталог рукописных и старопечатных книг, хранящихся в монастырских библиотеках⁶. Архивы учреждений 11 губерний и частных лиц были обследованы Н.М. Калачовым (1853–1854). Сбор и описание документов велись и в частном порядке. Об этом свидетельствует история появления «Слова о полку Игореве». Собиратель древностей, ученый-археолог, нумизмат, текстолог граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин в 1795 году приобрел старые книги у бывшего архимандрита Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле Иоиля. Среди них под номером 323 был «Хронограф», последние страницы – рукопись «Слова...».

⁶ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею имп. Академии наук: Дополнены и изданы высочайше учрежденной комиссией: В 4-х т. СПб.: Тип. II отд-ния собств. е.и.в. канцелярии, 1836. URL: https://archive.org/details/akty0arx/tom_1/ (дата обращения: 10.07.2024).

В 1813 году в письме к К.Ф. Калайдовичу А.И. Мусин-Пушкин так описывал свое открытие: «писана на лощеной бумаге, в конце летописи, довольно чистым письмом». Позднее обладатель рукописи сетовал на трудности с прочтением: «...не было ни правописания, ни строчных знаков, ни разделения слов ... множество находилось неизвестных и вышедших из употребления слов»⁷. К 1800 году рукопись была переведена и опубликована. Благодаря опубликованию данный исторический источник дошел до нашего времени, так как рукопись сгорела во время пожара в Москве 1812 года.

После победы над армией Наполеона в России начинается эпоха усиленного внимания ко всему русскому, исконному, народному, ведь одной из причин поражения французской армии ученые считают всенародное участие, патриотизм и героизм русской армии. Интерес к «истокам», старине возрастает. Во второй половине XIX века поиском и описанием исторических источников занималась Археографическая комиссия. Ее работа началась в 1834 году. В результате проведения археографических экспедиций Академией наук было собрано много памятников старины. Их нужно было подготовить к опубликованию. Это и стало главной целью образования комиссии. Создана она была при департаменте народного просвещения в Санкт-Петербурге. Видными ее деятелями были П.М. Строев, К.С. Сербинович, П.А. Ширинский-Шихматов, Я.И. Бередников, А.А. Краевский, Н.Г. Устрялов. Все документы издавались в виде «Летописи заня-

тий Археографической комиссии»⁸. Археографическая комиссия прекращала свое действие, потом снова возобновляла и действует до настоящего времени. Она входит в состав Института славяноведения Российской академии наук и выпускает «Археографический ежегодник».

Благодаря деятельности подвижников-собирателей, участников археографических экспедиций, членов археографических комиссий были спасены от уничтожения, забвения тысячи исторических источников. Большая их часть издана. Благодаря опубликованию стало возможным производить научные изыскания с опорой на источниковую базу. Постепенно формировались подходы к проведению работ по поиску и отбору исторических источников, методика их описания и опубликования. Все это подготовило почву, явилось своего рода предтечей создания губернских ученых архивных комиссий, а затем губернских исторических архивов.

В конце XIX века работу по сбору и описанию исторических источников продолжили губернские ученые архивные комиссии. Проект создания ГУАК разработал В.Н. Калачов. Причиной явилось массовое уничтожение архивных документов без проведения экспертизы ценности. Поводом послужила поездка ученого в Мокшан Пензенской губернии. В здании суда он увидел большой старинный сундук со столбцами XVII века, находившимися в полуистлевшем состоянии. Когда В.Н. Калачов получил ответ на официальный запрос о передаче старинных документов в Московский архив Министерства

⁷ Археографический комментарий к «Слову о полку Игореве» // Фундаментальная электронная библиотека. Литература и фольклор (ФЭБ). URL: <https://feb-web.ru/feb/slovo/texts/a50/a50-352-.htm> (дата обращения: 10.07.2024).

⁸ Летопись занятий Археографической комиссии. Санкт-Петербург, 1862–1916 // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. Общие материалы. URL: <https://www.prilib.ru/section/689026> (дата обращения: 10.07.2024).

юстиции (ММЮ), он был обескуражен: они исчезли вместе с сундуком. Подобные ответы приходили ему и из других посещенных им мест. Понимая, что государство не будет тратить средства на ненужные для текущего делопроизводства бумаги, Калачов решает обратиться к единомышленникам – таким же, как он, равнодушным людям, имеющим твердое убеждение в том, что нельзя спокойно смотреть, как гибнет память о предках, о России. Общественность откликнулась на призыв: при поддержке Императорской Академии наук на добровольной основе были созданы губернские комиссии, члены которых в свободное время спасали духовное достояние России.

Для работы комиссий были созданы нормативные документы. В Положении о губернских исторических архивах и ученых архивных комиссиях от 13 апреля 1884 года, разработанном В.Н. Калачовым, одобренном Комитетом министров, содержатся сведения о полномочиях и структуре комиссий⁹. Данные крайне скупы, многое отдано на усмотрение местных властей, но тем не менее описываются главные направления деятельности. ГУАК созданы с целью организации архивов документов губернских учреждений для разбора дел, предназначенных в губернских и уездных архивах для уничтожения, отбора материалов научного значения и передаче на хранение в архив, т.е. для упорядочения дел на местах, которые впоследствии ста-

ли основой комплектования губернского исторического архива. Члены комиссии составляли описи, указатели, заботились о расположении дел в доступном для научных занятий порядке, т.е. велась подготовка к проведению, организации научно-исследовательской и издательской работы, создавались библиотеки. Не менее важным направлением деятельности было собирание, описание других памятников старины. Благодаря этому виду работ организовывались, например, археологические раскопки и, как следствие, создавались музеи. На протяжении всего времени существования сами члены комиссии спорили, какое слово в названии лучше передает характер ее деятельности. Одни останавливались на слове «архивные». Другие видели иные задачи. В.Н. Поливанов (Симбирская ГУАК) называл ее учреждением, «преследующим научные цели», и хотя считал архивную работу важной, призывал перейти к «занятиям научным», считая их более высокой целью. С.Д. Яхонтов (Рязанская ГУАК) утверждал, что комиссия «делает науку». С.А. Харизоменов (Саратовская ГУАК) отмечал высокий потенциал комиссии в качестве могучего орудия для популяризации науки, а это уже просветительские цели [11]. Что же касается структуры комиссии, то Положение не оговаривало ни штат сотрудников, ни их правовой статус. Исследователи определяют ГУАК как «полуофициальное – полубытовое» местное общество [12, с. 127]. Комиссия могла не создаваться, если губернатор не проявлял инициативы, а если проявлял, то между ним и директором Археологического института заключался договор. Члены комиссии не получали денежного вознаграждения за работу, действовали на общественных началах. Комиссии находились в ведении Министерства внутренних дел

⁹ Положение о губернских исторических архивах и ученых архивных комиссиях от 13 апреля 1884 г. // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 4 / Национальная электронная библиотека (НЭБ). URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_ae5d53c6-2479-43ca-b7d6-dafee65dc605_126414/?ysclid=ly0lf73xgg732369850 (дата обращения: 10.07.2024).

и Министерства народного просвещения. Списочный состав мог включать состоящих и не состоящих на службе в губернии лиц. Это были столичные и местные ученые, преподаватели, представители городского и земского самоуправления, священники, купцы, чиновники, помещики, военные. Принцип отбора кадров – способность принести пользу в любом направлении деятельности: от возможности поделиться знаниями до организации деятельности и желания оказать спонсорскую помощь.

Н.В. Калачов мечтал объединить в комиссиях прежде всего любителей истории. Такой подход имел как положительные, так и отрицательные стороны. Хорошо то, что без всякой чиновничьей помощи, исключительно на добровольных началах огромное количество людей по всей России решилось участвовать в деле «спасения архивов». Они осознавали важность существования исторических источников для будущих поколений. Плохо то, что многие из этих людей не имели представления об архивном деле. Неслучайно ярый противник создания комиссий Д.Я. Самоквасов после смерти Н.В. Калачова язвительно писал: «Местный интеллигентский элемент ГУАК сменился элементами провинциальной толпы» [13, с. 25]. Отсутствие специальных знаний восполняло участие в работе комиссий членов из других городов: представителей научно-исторических обществ, преподавателей вузов, профессиональных исследователей, ученых. В каждой комиссии выбирались, как правило, секретарь (председатель) комиссии, его товарищ, правитель дел, казначей, библиотекарь, во всех комиссиях были почетные и действительные члены. Работа ГУАК велась до 1917 года.

Процесс создания ГУАК проходил постепенно, по мере готовности к этому со-

бытию представителей власти и передовых деятелей губернии. В 1884 году были созданы архивные комиссии в Твери, Рязани, Орле и Тамбове. Вслед за ними стали образовываться комиссии в других губернских центрах России: Костромской (1885), Саратовской (1886), Нижегородской (1887), Ярославской (1889), Симбирской (1895), Казанской (1916)¹⁰. В Пензе комиссия была создана чуть позже – в 1901 году. Характер деятельности ГУАК определялся особенностями региона. Ведь изучать приходилось исторические, природно-климатические, культурные, хозяйственно-бытовые стороны жизни конкретной губернии. С этой целью изучались уже имеющиеся источники информации: фольклорные, этнографические, исторические. Одновременно проводились мероприятия по сбору и изучению, анализу, описанию материалов и их публикации. К тому же велась активная просветительская деятельность. Были налажены тесные связи между ГУАК различных регионов, с центральными учреждениями управления ГУАК, видными столичными учеными. Все это позволило комиссиям влиять на формирование самосознания местного населения. Оценивая значение ГУАК, стоит отметить, что комиссии сохранили для будущих поколений массу исторических источников, предотвратив тем самым гибель национального культурного достояния, заложили основы развития современной источниковой базы по истории регионов.

Как сказано выше, одним из направлений деятельности был разбор архивных дел губернских учреждений: отбор документов и составление описей. Главный недо-

¹⁰ Губернские ученые архивные комиссии // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Губернские_ученые_архивные_комиссии (дата обращения: 10.07.2024).

статок методики проведения данных видов работ заключался в том, что процесс не был унифицированным. Каждая ГУАК придерживалась определенных правил, разработанных В.Н. Калачовым для МАМЮ, но было много расхождений. Процесс проходил в два этапа: как правило, сначала составлялась инвентарная, а затем на ее основе подробная систематическая опись, в обязательном порядке подлежащая опубликованию. Документы распределялись по отделам по предметному и хронологическому принципам. Эта методика была поддержана и рекомендована в качестве образца Археологическим институтом. Так сделано было в Костромской ГУАК ее председателем Н.Н. Селифонтовым, составившим подробную опись рукописей конца XVII – начала XIX столетий [14]. Тамбовская комиссия делала по-другому [15]. Из неразобранных, неупорядоченных дел отбирались наиболее интересные, и, не заботясь даже о хронологической систематизации, производилось их описание одновременно с разбором. На практике это выглядело следующим образом: с полки бралась связка дел и просматривалась, из нее выбирались достойные, на взгляд разбирающего, дела. Они подробно описывались, затем публиковались в периодическом издании Тамбовской ГУАК «Известия». Остальные снова возвращались в связку. В результате огромная масса дел так и осталась пылиться в неразобранном виде, к тому же не было возможности определить состав и количество неописанных дел. Такое понимание методики описания документов можно объяснить некомпетентностью членов комиссии. Подобная практика привела еще и к отсутствию системы поиска нужных документов: их приходилось разыскивать не по тематике, не по датам, а по всем выпускам «Известий». Со

временем данные недостатки устранялись: издавались памятки, инструкции по систематизации и описанию дел. Наблюдалось стремление к унификации процессов архивных работ. Таким образом постепенно формировалась методика отбора и описания исторических источников.

Важным направлением деятельности было опубликование результатов работы. По данным статистики, подготовленным на основе материалов, размещенных на сайте Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ)¹¹, в процессе деятельности 74% ГУАК (31 из 42 в 1917 году) имели свои издания, называвшиеся, как правило, «Труды» или «Известия». Сейчас эти материалы служат важной источниковой базой для изучения истории родного края. Публикационная активность была разной. Зависело это от финансового состояния и компетентности сотрудников комиссий. В табл. 1 представлены данные о количестве книг, изданных разными ГУАК.

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что самое большое наследие в плане исторических источников оставили после себя Рязанская ГУАК (93 ед. хр.), Тверская ГУАК (65 ед. хр.), Саратовская ГУАК (55 ед. хр.). К тому же в соответствии с рейтингом, установленным Петербургским археологическим институтом, включающим все показатели работы (результаты архивной, археологической, музейной, издательской деятельности), Владимирская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Оренбургская, Пермская, Рязанская, Саратовская, Черниговская и Ярославская

¹¹ Материалы губернских архивных ученых комиссий / Государственная публичная историческая библиотека (ГПИБ). URL: <http://elibrary.ru/ru/nodes/13618> (дата обращения: 10.07.2024).

Таблица 1

Публикационная активность ГУАК

ГУАК	Количество изданных книг (ед. хр.)	ГУАК	Количество изданных книг (ед. хр.)	ГУАК	Количество изданных книг (ед. хр.)
Бессарабская	1	Нижегородская	32	Саратовская	50
Витебская	5	Новгородская	1	Симбирская	23
Владимирская	19	Оренбургская	35	Смоленская	12
Воронежская	6	Орловская	47	Ставропольская	3
Вятская	13	Пензенская	3	Таврическая	4
Екатеринославская	9	Пермская	12	Тамбовская	3
Иркутская	3	Полтавская	17	Тверская	65
Калужская	13	Приморская	3	Тульская	4
Костромская	31	Псковская	1	Черниговская	16
Курская	2	Рязанская	83	Ярославская	21

комиссии вошли в десятку лучших [16, с. 211].

Название публикаций документов не отличается разнообразием: труды комиссии, отчеты за год, протоколы заседаний, журналы заседаний общего собрания. Публиковались древние документы по истории России XV–XX веков: период смуты, война 1812 года, отмена крепостного права. Печатались рассказы о людях, прославивших губернию, списки краеведческой литературы. Реже встречались описания церковных и гражданских памятников, очерки о селах и городах, произведения устного народного творчества. Еще реже можно встретить исторические труды сотрудников ГУАК, например, Таврической комиссией опубликованы следующие сочинения: Н.Н. Бантыш-Каменский «Реестр делам Крымского двора»; А.И. Маркевич «Таврическая губерния во время Крымской войны», М.Н. Савелов «Из истории сношений Москвы с Крымом».

Огромную роль в деле собирания и описания источников по истории Пензенского края сыграла ученая архивная комиссия Пензенской губернии (Пензенская ГУАК). К описанию ее де-

ятельности не раз обращались местные краеведы Е.В. Мануйлов, Б.А. Дорошин, В.И. Первушкин, А.В. Тюстин, О.В. Савин, И.С. Шишкин. Были описаны история ее становления, направления деятельности, состав и статус ее членов, материальная составляющая существования комиссии: размер членских взносов, отчисления земств, другие пожертвования [17]. Есть работы по изучению вклада отдельных ее членов [18, 19], становлению музейного дела [19]. Об археологической деятельности на территории Пензенской области (губернии) писали А.М. Баишев, Г.Н. Белорыбкин, Б.А. Дорошин, В.Н. Зименков, И.Н. Карев, В.И. Первушкин, В.В. Ставицкий, Н.Е. Старчикова, А.В. Удалова, С.А. Шишлов. Однако в ходе анализа выяснено недостаточное освещение вопроса о вкладе комиссии в дело формирования источниковой базы по истории Пензенской области.

Делопроизводственные документы Пензенской ГУАК сохранились в Государственном архиве Пензенской области (ГАПО), в фонде Пензенской ГУАК (Ф. 131) [20]. Сведения о работе комиссии содержатся в делах Коллекции документов Пензенской ГУАК (Ф. 132), фонда

Пензенского губернского статистического комитета (Ф. 9), Пензенской первой мужской гимназии (Ф. 58). Информацию о деятельности Пензенской ГУАК можно найти на сайте Государственной публичной исторической библиотеки России, в национальной электронной библиотеке (НЭБ), Пензенской электронной библиотеке (ПЭБ): представлены «Труды Пензенской ученой архивной комиссии» (книги 1–3), издания «Известия». На сайте Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина размещены «Отчеты» Императорской Археологической комиссии (ИАК), в которых упоминается в числе прочих и Пензенская ГУАК. Есть публикации на краеведческом портале «Пензенские хроники», сайте Пензенского общественного фонда поддержки науки, культуры и образования «Буртас». На сайте ГАПО представлена виртуальная выставка, посвященная истории Пензенской ГУАК, подготовленная сотрудниками архива в 2023 году.

Работа Пензенской ГУАК связана с Канцелярией статистического отделения, которая собирала сведения из департаментов министерства и от начальников губерний. Перед тем как представить информацию в виде таблицы, чиновники должны были составить историческое обозрение развития губернии. «Труды Пензенской ученой архивной комиссии»¹² содержат «Выпись из журнала Губернского статистического комитета» (ГубСтатКом). На заседании 22 января 1899 года вынесено решение признать создание Пензенской ГУАК крайне желательным и для детальной разработки этого вопроса создать комиссию в составе следующих

лиц: председателя И.А. Сосновского; членов: С.А. Успенского, В.П. Попова и К.А. Савицкого. После утверждения списочного состава был представлен проект программы деятельности («Журнал комиссии, избранной ГубСтатКомом» от 9 апреля 1889 года), который предложено было внести на рассмотрение и утверждение общего собрания ГубСтатКома. В решение также вошла просьба к начальнику губернии о ходатайстве перед правительством об открытии Пензенской ГУАК и утверждении ее списочного состава. Анализ описательных статей описи Ф. 131 ГАПО свидетельствует о том, что созданию комиссии предшествовала большая подготовительная работа. Велась переписка Пензенского губернского статистического комитета с Министерством внутренних дел, Археологическим институтом и местными органами власти по вопросам обеспечения денежными средствами, помещением и др. (Д. №1 за 1899 год). Огромную роль в обеспечении работы Пензенской ГУАК сыграл Его Императорское Высочество великий князь Сергей Александрович. В знак благодарности Пензенская комиссия обратилась к великой княгине Елизавете Федоровне с просьбой передать портрет великого князя для размещения в здании Пензенской ГУАК. В деле № 31 содержится переписка по этому вопросу. На просьбу дан положительный ответ, содержащийся в документе «Письмо великой княгини Елизаветы Федоровны в Пензенскую ученую архивную комиссию» (Ф. 131. Д. 31. Л. 2). Прошли долгие два года, прежде чем в отремонтированном здании бывшей гауптвахты города Пензы¹³ 9 сентября

¹² Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 131.

¹³ Современный адрес: г. Пенза, ул. Белинского, д. 4.

1901 года произошло торжественное открытие Пензенской ГУАК.

Огромную роль в создании Пензенской ГУАК сыграли видные деятели науки и культуры, любители древности: член Парижской академии наук, служащий Губернского статистического комитета Владимир Павлович Попов (правитель дел комиссии) и преподаватель духовной семинарии Владимир Харлампиевич Хохряков (председатель комиссии). Члены комиссии (действительные и почетные) занимались изучением истории, культуры, природы, активно пополняя источниковую базу Пензенского края:

- Г.П. Петерсон – уездный и военный врач, участник Русско-турецкой войны, краевед, передал в дар библиотеке и музею Пензенской ГУАК собранные им исторические источники: рукописные описания жизни Петра Великого, три древних манифеста, старинные серебряные монеты, 38 свитков XVII–XVIII веков, описание рода Кикиных с документами, материалы по истории Саранского монастыря (1694–1851);

- А.А. Хвощев – преподаватель Пензенской духовной семинарии, Пензенского учительского института, обследовавший архивы Пензенского Троицкого женского монастыря, духовной семинарии, статистического комитета, ученой архивной комиссии, составитель описания 20 монастырей, автор монографии «Очерки по истории Пензенского края» (1922), произвел систематизацию дел второй половины XVI–XVII веков, составил описи, передал Лермонтовской библиотеке 3 000 собранных им книг;

- А.Ф. Селиванов – член Петербургского археологического института, почетный член Пензенской ГУАК, предложивший комплектовать общественную Лермонтовскую библиотеку произведе-

ниями (научными, обзорными, литературными) авторов, каким-либо образом связанных с Пензенским краем, а также организовывать в библиотеке выставки их работ, сам пополнял источниковую базу научными трудами: «Дело Ф.Ф. Вигеля» (1884), «Биографии Пензяков» (1989), «Ф.И. Буслаев» (1889), «Материалы для истории Буртас» (1891);

- В.А. Волжин – надворный советник, недолго служивший судебным следователем 1-го участка Пензенского уезда, бывший действительным членом Пензенского губернского статистического комитета, автор трех романов, книги «Картинки из судебной жизни» (1891), около 80 рассказов, повестей, в том числе автобиографической «Перед эпохой освобождения», статей в журналах «Криминалист» и «Сибирские отголоски»;

- А.В. Касторский – композитор, руководитель хоров, внесший огромный вклад в дело музыкального просвещения Пензенского края, родоначальник Народной консерватории, созданной на основе музыкального училища Русского музыкального общества, автор ряда методических пособий и хоровых сборников;

- В.Н. Ладыженский – писатель, общественный деятель, основатель женскую школу в имении Липяги Пензенского уезда, автор статей в журналах «Мир Божий», «Северный вестник», «Русская мысль», редактор материалов газеты города Пензы «Перестрой», автор мемуаров о видных деятелях Пензенского края: инспекторе народных училищ, подвижнике Пензенского края П.Ф. Орелкине, пензенском губернаторе Н.Д. Селиверстове, пожертвовавшем на развитие культуры Пензенского края 650 тыс. рублей, первом директоре картинной галереи академике К.А. Савицком, поэте и журналисте В.Д. Андриевском;

• И.И. Спрыгин – доктор биологических наук, профессор, основатель Общества любителей естествознания, Пензенского естественно-исторического (краеведческого) музея, ботанического сада, автор большого количества работ по естествознанию, составитель описания растительности края, гербария, принесшего ему мировую известность.

С 4 октября 1901 года началось ведение списка памятников старины Пензенской губернии (Ф. 131. Д. О/Ц за 1901–1904 годы). В деле № 13 хранятся письма членов архивной комиссии заведующему архивом и музеем В.П. Попову о подготовленных для «Трудов...» комиссии работах: сборниках песен, загадок, собранных на территории губернии. За недолгие три года работы комиссией было собрано, куплено и принято на хранение 926 дел, касающихся важных событий Пензенского края: о строительстве Спасского кафедрального собора, бунте ратников 1812–1813 годов, ополчении 1812 и 1855 годов. В ведении комиссии были собственный музей и библиотека. В музее выставлялись собранные по истории края предметы быта, экспонировались результаты археологических раскопок, а в библиотеке собирались памятники литературы Пензенского края и вновь напечатанные издания трудов членов ГУАК Пензенской губернии. Интересной является переписка с Археологической комиссией, с архивными комиссиями и учеными обществами о наличии в Пензенской губернии подземных сооружений, складов (Ф. 131. Д. 41 за 1913 год). В разосланных документах содержалась просьба сообщить информацию о том, имеются ли подземные сооружения, в каком они состоянии, как называются местными жителями, вблизи каких старинных зданий они находятся, случаются ли в черте владений

провалы и оседания почвы, сохранились ли предания, легенды о них, описания, чертежи, фотографии. Именно благодаря проведенной работе стало известно о существовании подземелий в Пензенской области. Позднее по рассказам современников тех далеких событий было установлено, что из старого здания Спасского кафедрального собора были проделаны подземные ходы к губернаторскому и архиерейскому домам, к Никольской церкви и далее к Троицкому монастырю, в сторону острова Пески. Все рассказчики – старожилы, ветераны, уважаемые люди. Записанные в разные годы сведения совпадают до мельчайших деталей. В деле № 44 находится переписка с Русским историческим обществом, архивными комиссиями и другими учреждениями и лицами по вопросу охраны памятников старины в Пензенской губернии, в деле № 50 – обращения Пензенской архивной комиссии в газете «Пензенские губернские ведомости» об организации хранилища и сборе документов о первой империалистической войне 1914 года и переписка с членами комиссии по этому вопросу. Дело № 59 содержит сведения о расположенных до 1 января 1915 года на территории Пензенской губернии лазаретах, благотворительных обществах и расквартированных воинских частях. В письме к Владимиру Павловичу Попову от пензенского губернатора была просьба устроить такое хранилище при архивной комиссии, в котором могло бы быть собрано все, что касается участия Пензенской губернии в великой войне. В деле № 57 находится переписка с мокшанским уездным исправником и заведующим Мокшанским начальным училищем об охране бывшего сторожевого вала. Это дело является особо ценным. Неизвестно, что было бы, если бы Пензенская ГУАК не взяла под свою

охрану этот памятник. Дело № 58 включает переписку с архивными комиссиями об обмене музейными экспонатами. Есть сообщение пензенского уездного исправника о найденном в селе Бессоновка кладе старинных монет. В рапорте говорится о том, что 8 ноября в селе Бессоновка крестьянином Василием Степановичем Пистовым на улице был найден клад, состоящий из старинных серебряных монет (чекана) 1812–1815 годов. Современный анализ изучения сведений об археологических изысканиях того времени показывает, что за время работы комиссии всего было выявлено 148 древних находок на территории Пензенской губернии¹⁴.

Как видно из документов, членов Пензенской ГУАК интересовало все, что связано с нахождением, хранением, описанием, использованием полученной информации о культурных, научных, и других ценностях на территории Пензенской области.

¹⁴ Труды Пензенской ученой архивной комиссии (ПУАК). Пенза, 1905.

Комиссия закладывала основы, работала над методикой составления источниковой базы по формированию истории родного края, действуя совместно с другими ГУАК. При этом разрабатывались общие подходы по данному направлению по всей России, что значительно расширило источниковую базу по изучению истории Родины.

В результате проведенного анализа были определены предпосылки возникновения губернских ученых архивных комиссий, рассмотрена их деятельность на предмет формирования источниковой базы по истории родного края, дано описание деятельности ГУАК. Проанализированы уже существующие исследования по данной тематике, внесены дополнения, связанные с проблемой формирования источниковой базы по истории Пензенской области. Определено значение деятельности ГУАК в целом. Подчеркнуто, что, несмотря на множество недостатков в работе, деятельность ГУАК по формированию источниковой базы заслуживает высокой оценки.

Список источников

1. Шлецер А.А. Представление всеобщей истории. СПб., 1809. 227 с.
2. Ключевский В.О. Источниковедение. Источники русской истории. Т. VII. М.: Мысль, 1989. 508 с.
3. Сахаров И.П. Сказания русского народа / сост. и отв. ред. О.А. Платонов. Т. I. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 800 с.
4. Строев П.М. Краткое обозрение мифологии славян российских. М., 1815 (2015). 45 с.
5. Карамзин Н.М. История государства Российского. М.: Эксмо, 2003. 1024 с.
6. Алексеев С.В. Историк и коллективная историческая память (на примере отношения к былинному эпосу) // Культурологический журнал. 2017. № 2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istorik-i-kollektivnaya-istoricheskaya-pamyat-na-primere-otnosheniya-k-bylinnomu-eposu/viewer> (дата обращения: 10.07.2024).
7. Каштанов С.М. Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. М.: Наука, 1996. 263 с.
8. Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы. Ч. 1. М.: Издательство Академии наук СССР, 1948. 469 с.
9. Шаталов Е.А. Договорные грамоты русских великих и удельных князей XIV–XV вв. как источник познания истории развития отечественного уголовного права // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 18 (12). С. 33–40.

10. Ключевский В.О. Сочинения. Том VIII. Исследования, рецензии, речи (1890–1905). М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. 493 с.
11. Макарихин В.П. Губернские ученые архивные комиссии России. Нижний Новгород: Волго-Вятское книжное издательство, 1991. 120 с.
12. Набокина Т.А. Организационная структура и полномочия членов Уральских губернских ученых архивных комиссий // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 23 (238). История. Вып. 47. С. 126–131.
13. Самоквасов Д.Я. Архивное дело в России. М., 1902.
14. Селифонтов Н.Н. Подробная опись 272 рукописям конца XVI до начала XIX столетия второго (Шевлягинского) собрания «Линевского архива» с приложениями. СПб.: Типография А. Мучнина, 1892. 171 с.
15. Первушкин В.И. Исторические архивы при Тамбовской, Саратовской и Пензенской губернских ученых архивных комиссиях. Пенза: ПГПУ, 2008. 191 с.
16. Шипилов А. Д., Флейман Е. А. Костромская губернская ученая архивная комиссия (1885–1917): организация и становление // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011. № 5-6. С. 205–211.
17. Дорошин Б.А. История Пензенской губернской ученой архивной комиссии: дисс. ... канд. ист. наук. Пенза, 1998. 161 с.
18. Дорошин Б.А., Удалова А.В. Деятельность представителей власти и интеллигенции Пензенской губернии по созданию ученой архивной комиссии // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 14. С. 69–74.
19. Мурашов Д.Ю., Первушкин В.И. Н.В. Калачов: судьба и память // Отечественные архивы. 2021. № 2. С. 134–136.
20. Зименков В.Н. Формирование музейной сети Пензенской губернии в конце XIX – начале XX веков // Российская провинция XVIII–XX веков: реалии культурной жизни. Кн. 2. Пенза, 1996. С. 39–50.
21. Сухова О.К. Случайные находки древностей на территории Пензенской губернии в XIX – начале XX века по материалам Государственного архива Пензенской области // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10. № 3. С. 162–165.

References

1. Schlözer A.L. *Predstavlenie vseobshhej istorii* [Presentation of universal history]. Saint Petersburg; 1809. 227 p. (In Russian).
2. Klyuchevsky V.O. *Istochnikovedenie. Istochniki russkoj istorii* [Source study. Sources of Russian history]. Vol. VII. Moscow: Mysl Publishing House; 1989. 508 p. (In Russian).
3. Sakharov I.P. *Skazaniya russkogo naroda* [Tales of the Russian people]. T. I. Ed. O.A. Platonov. Moscow: Institute of Russian Civilization; 2013. 800 p. (In Russian).
4. Stroeve P.M. *Kratkoe obozrenie mifologii slavyan rossijskix* [A brief overview of the mythology of the Russian Slavs]. Moscow; 1815 (2015). 45 p. (In Russian).
5. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo* [History of Russian State]. Moscow: Eksmo; 2003. 1024 p. (In Russian).
6. Alekseev S.V. *Istoriik i kollektivnaya istoricheskaya pamyat` (na primere otnosheniya k by`linnomu e`posu)* [The Historian and collective historical memory: attitude to the folk epic as an example]. *Kul'turologicheskij zhurnal = Journal of Cultural Research*. 2017;2(28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istorik-i-kollektivnaya-istoricheskaya-pamyat-na-primere-otnosheniya-k-bylinnomu-eposu/viewer> (accessed: 10.07.2024). (In Russian).

7. Kashtanov S.M. *Iz istorii russkogo srednevekovogo istochnika. Akty` X–XVI vv.* [From the history of a Russian medieval source. Acts of the X–XVI centuries]. Moscow: Nauka Publishers; 1996. 263 p. (In Russian).
8. Cherepnin L.V. *Russkie feodal`ny`e arxivny`* [Russian feudal archives]. Part 1. Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the Soviet Union; 1948. 469 p. (In Russian).
9. Shatalov E.A. *Dogovorny`e gramoty` russkix velikix i udel`ny`x knyazej XIV–XV vv. kak istochnik poznaniya istorii razvitiya otechestvennogo ugolovnogo prava* [Contract Charters of Russian Grand and Appanage Princes of the 14th–15th Centuries as a Source of Knowledge for the History of Russian Criminal Law Development]. *Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2023;18(12):33–40. (In Russian).
10. Klyuchevsky V.O. *Sochineniya* [Works]. Vol. VIII. Research, reviews, speeches (1890–1905). Moscow: Publishing House of Socio-Economic Literature; 1959. 493 p. (In Russian).
11. Makarikhin V.P. *Gubernskie ucheny`e arxivny`e komissii Rossii* [Provincial academic archive commissions of Russia]. Nizhny Novgorod: Volgo-Vyatka book publishing house; 1991. 120 p. (In Russian).
12. Nabokina T.A. *Organizacionnaya struktura i polnomochiya chlenov Ural`skix gubernskix uchyony`x arxivny`x komissij* [Organizational structure and powers of members of the Ural provincial scientific archival commissions]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2011;23(238): 126–131. (In Russian).
13. Samokvasov D.Ya. *Arxivnoe delo v Rossii* [Archiving in Russia]. Moscow; 1902. (In Russian).
14. Selifontov N.N. *Podrobnaya opis` 272 rukopisyam koncza XVI do nachala XIX stoletiya vtorogo (Shevlyaginskogo) sobraniya "Linevskogo arxiva" s prilozheniyami* [Detailed inventory of 272 manuscripts from the end of the 16th to the beginning of the 19th century of the second (Shevlyaginsky) collection of the Linevsky Archive with appendices]. Saint Petersburg: A. Muchnin Printing House; 1892. 171 p. (In Russian).
15. Pervushkin V.I. *Istoricheskie arxivny` pri Tambovskoj, Saratovskoj i Penzenskoj gubernskix ucheny`x arxivny`x komissiyax* [Historical archives of the Tambov, Saratov and Penza provincial academic archive commissions]. Penza: PSPU; 2008. 191 p. (In Russian).
16. Shipilov A.D., Fleyman E.A. *Kostromskaya gubernskaya uchenaya arxivnaya komissiya (1885–1917): organizaciya i stanovlenie* [Kostroma Provincial Academic Archive Commission (1885–1917): organization and formation]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova = Bulletin of N.A. Nekrasov Kostroma State University*. 2011;5–6:205–211. (In Russian).
17. Doroshin B.A. *Istoriya Penzenskoj gubernskoj uchenoj arxivnoj komissii* [History of the Penza Provincial Academic Archive Commission]. PhD thesis (in History). Penza; 1998. 161 p. (In Russian).
18. Doroshin B.A., Udalova A.V. *Deyatel`nost` predstavitelej vlasti i intelligencii Penzenskoj gubernii po sozdaniyu uchyonoy arxivnoj komissii* [Activities of representatives of the authorities and intelligentsia of the Penza province to create a scientific archival commission]. *Sborniki konferencij NICz Socio-sfera = Collections of conferences of the Scientific Research Center Socio-sphere*. 2011;14:69–74. (In Russian).
19. Murashov D.Yu., Pervushkin V.I. N.V. Kalachov: sud`ba i pamyat` [N.V. Kalachov: fate and memory]. *Otechestvenny`e arxivny` = Domestic archives*. 2021;2:134–136. (In Russian).
20. Zimenkov V.N. *Formirovanie muzejnoj seti Penzenskoj gubernii v konce XIX – nachale XX vekov* [Formation of the museum network of the Penza province at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries]. In: *Russian province of the 18th–20th centuries: realities of cultural life*. Part 2. Penza; 1996. p. 39–50. (In Russian).

21. Sukhova O.K. Sluchajny'e naxodki drevnostej na territorii Penzenskoj gubernii v XIX – nachale XX veka po materialam Gosudarstvennogo arxiva Penzenskoj oblasti [Findings of antiquities on the territory of the Penza Governorate in the 19th – early 20th centuries based on the materials of the state archive of the Penza Region]. *Samarskij nauchny'j vestnik = Samara Journal of Science*. 2021;3(10):162–165. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Фионова Людмила Римовна, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного обеспечения управления и производства Пензенского государственного университета, Пенза, Российская Федерация.

Ладанова Ольга Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационного обеспечения управления и производства Пензенского государственного университета, Пенза, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lyudmila R. Fionova – Dr. (in technics), professor, head of the Department of Information Support for Management and Production, Penza State University, Penza, Russian Federation.

Olga Y. Ladanova, PhD (in pedagogy), associate professor of the Department of Information Support of Management and Production, Penza State University, Penza, Russian Federation.
